

связи с Китаем, а будущие инвестиции наверняка замедлятся. Снизится результативность принимаемых властями мер по возвращению обучившихся за рубежом китайцев домой, особенно это касается магистров и обладателей степени PhD, потому что многие из них будут недовольны тем, что происходит в академической жизни Китая.

Вследствие брекзита, победы Дональда Трампа в США и мирового роста национализма и популизма академическое сообщество вступает на неизведанную территорию. Впрочем, в Китае все по-другому. Инакомыслящих практически нет, и никто не оспаривает решения центральных властей. Китайские университеты столкнутся с серьезными препятствиями на пути к соблюдению мировых стандартов, до подлинной академической свободы будет очень далеко, а сотрудничество с западными университетами станет еще более проблематичным. Но китайские власти все это, похоже, не заботит. Они проявляют все больший интерес к вузам развивающихся стран и стран с переходной экономикой, которые, вероятно, в значительной степени полагаются на сотрудничество с Китаем. В конечном счете Китай рискует оказаться на периферии академического мира.

Снижение скорости роста китайских университетов

Алекс Ашер

Алекс Ашер — президент Сообщества стратегического планирования в сфере высшего образования, Торонто, Канада. E-mail: ausher@higheredstrategy.com.

Как всем хорошо известно, Китайская Народная Республика очень много инвестировала в высшее образование. С приходом к власти Дэн Сяопина в 1978 году Китай стал уделять огромное внимание наращиванию научно-технического потенциала, и ключевая роль в этом процессе отводилась университетам. В течение почти 20 лет в рамках проекта «985» были потрачены миллиарды юаней на то, чтобы превратить ведущие вузы страны в «университеты мирового класса». Только на первых двух этапах проекта в 1998–2007 годах затраты на поддержку 39 университетов проекта составили примерно 33 млрд юаней, или около 13 млрд современных долларов США по паритету покупательной способности. Тем не менее оценить общий объем этих инвестиций сложно, потому что Китай не предоставляет таких сведений ЮНЕСКО, а сами университеты обычно непрозрачны в том, что касается финансовой отчетности.

В связи с этим довольно любопытно, что в 2012 году правительство Китая выпустило директиву о прозрачности сектора высшего образования, которая, помимо прочего, обязывает вузы публиковать своего рода ежегодные финансовые отчеты. Не все вузы соблюдают это требование, а доступную отчетность нельзя назвать очень подробной, но тем не менее по большинству крупных вузов удалось собрать данные за пять полных лет (2012–2016 годы), и эти данные позволяют сделать три интересных вывода.

Лучшие китайские университеты богаты

Первый вывод заключается в том, что ведущие китайские университеты — то есть крупнейшие вузы группы С9, которые еще иногда называют «китайской Лигой плюща», — действительно очень богаты и по финансовой обеспеченности сопоставимы с передовыми американскими вузами. Расходы самого крупного вуза страны — Университета Цинхуа — составили в 2016 году 13,7 млрд юаней, или около 3,57 млрд долларов США по паритету покупательной способности, что в абсолютных цифрах превышает показатели Массачусетского технологического института (3,34 млрд долларов США) и Йельского университета (3,36 млрд долларов США) за 2014 год. Второй по размеру вуз страны — Пекинский университет — потратил в 2016 году примерно 2,45 млрд долларов США, практически поравнявшись тем самым с Калифорнийским технологическим институтом и Университетом Вашингтона в Сент-Луисе. Следующие по размеру места занимают Чжэцзянский университет и Шанхайский университет Цзяотун, чьи расходы достигли 2,3 млрд и 2,1 млрд долларов США соответственно. На пятом месте Фуданьский университет с 1,5 млрд долларов США, что примерно равно расходам Принстона.

Предоставленные китайскими университетами данные об источниках их доходов позволяют сделать вывод, что они скорее похожи на североамериканские вузы, нежели на европейские.

Если оценить расходы в расчете на одного студента, то показатели перечисленных вузов окажутся не такими впечатляющими, но все равно высокими для Китая: они колеблются от 78 000 долларов США на студента в год (в Университете Цинхуа) до 49 000 (в Чжэцзянском университете). В этом китайские вузы по-прежнему значительно отстают от крупнейших государственных вузов США, например Университета Северной Каролины (161 000 долларов США) или Университета Вирджинии (131 000 долларов США), а также от крупных национальных вузов Японии, включая Токийский и Киотский университеты (более 100 000 долларов США в обоих случаях). Впрочем, по расходам в расчете на одного студента китайские университеты-лидеры вполне сопоставимы с Калифорнийским университетом в Беркли (73 000 долларов США), Каролинским институтом в Швеции (75 000 долларов США) или Швейцарской высшей технической школой Цюриха (63 000 долларов США) и даже опережают богатейшие вузы таких стран, как Канада (Университет Британской Колумбии с его 53 000 долларов США), Германия (Боннский университет, 43 000 долларов США) и Австралия (Национальный университет Австралии, 39 000 долларов США).

Источники доходов ведущих китайских университетов

Во-вторых, предоставленные китайскими университетами данные об источниках их доходов позволяют сделать вывод, что они скорее похожи на североамериканские вузы, нежели на европейские. В четырех вузах (Шанхайском университете Цзяотун, Сианьском университете Цзяотун, Университете Цинхуа и Чжэцзянском университете) менее 40% средств поступает из государственных источников. Незначительную часть доходов составляют деньги, которые студенты платят за обучение. А основным источником средств являются доходы от бизнес-структур вроде крупной корпорации University Enterprise Group при Университете Цинхуа. В этом китайские вузы сравнимы с американскими, поскольку последние тоже получают значительную долю доходов благодаря таким источникам, как университетские больницы, недвижимость и проч. Остальные китайские вузы в большей степени зависят от госбюджета, но ни у одного из вузов группы С9 бюджетные поступления не превышают 60% доходов в целом.

Ведущие университеты сбавляют темп

Третий вывод заключается в том, что после 2012 года финансовое положение китайских университетов практически никак не улучшалось. В Университете Цинхуа, к примеру, расходы в расчете на одного студента снизились с 2012 по 2016 год на 3%, а в Чжэцзянском университете — на 5%. В Шанхайском университете Цзяотун они, наоборот, возросли на 7%. В абсолютных цифрах расходы не сокращаются — просто инфляция и количество студентов растут быстрее.

Дело в том, что лучшие вузы Китая достигли уже таких крупных размеров, что даже относительно большие дополнительные вложения со стороны государства вряд ли сыграли бы существенную роль. К примеру, недавно на сайте Caixin Global (англоязычный сайт, который принадлежит крупной пекинской медиагруппе «Цайсинь») появилась новость о том, что Университет Сунь Ятсена получит дополнительные 480 млн юаней (около 140 млн долларов США по паритету покупательной способности) в рамках новой китайской инициативы Double World-Class. Но в относительных цифрах прибавка составит всего 8%, поскольку текущий бюджет этого вуза достигает около 6 млрд юаней (1,76 млрд долларов США). С учетом инфляции и постоянного увеличения числа студентов дополнительных средств хватит всего лишь на год-два.

Соотношение цены и качества

Наконец, необходимо задать вопрос: а оправдали ли себя все эти вложения? Если говорить о научной продуктивности, то ответ будет положительным. За время между двумя четырехлетними периодами — с 2006–2009 годов до 2012–2015 годов — доля публикаций в журналах, индексируемых в Clarivate, во всех передовых китайских университетах удвоилась. А Университет Цинхуа и Шанхайский университет Цзяотун уже даже опережают Оксфордский и Кембриджский университеты в абсолютных показателях. Правда, импакт-фактор статей, публикуемых учеными из китайских вузов, пока в среднем ниже, чем в большинстве европейских и североамериканских университетов. С другой стороны, уровень цитируемости ведущих китайских университетов за последние десять лет существенно возрос, так что они уже опережают знаменитые японские вузы и практически достигли уровня лучшего азиатского вуза — Национального университета Сингапура.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что, хотя за последние два десятилетия ведущие китайские университеты достигли такого уровня финансирования, который делает их конкурентоспособными на международном рынке, всегда было понятно, что они вряд ли смогут сохранить такой темп развития. Данные позволяют предположить, что темпы роста китайских вузов превышают средние показатели для Австралии, Канады и Европы, но отстают от крупнейших государственных — и уж тем более частных — вузов США. К тому же, несмотря на высокий уровень научной продуктивности китайских ученых, им еще есть куда двигаться в плане повышения качества и импакт-фактора своих статей.

